

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Карпицкий Н.Н.

**СУЩНОСТЬ ФИЛОСОФИИ И СПЕЦИФИКА
ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ**

Учебное пособие

Ханты-Мансийск
ЮГУ
2013

УДК 101
ББК 87.2
К 264

Научный редактор:
Доктор философских наук **Г.М. Тарнапольская**

Рецензенты:
Кандидат культурологии **Т.С. Иващенко**
Кандидат социологических наук **Т.В. Козырева**

К 264   **Карпицкий Н.Н.** Сущность философии и специфика философского знания: Учебное пособие. – Ханты-Мансийск: ЮГУ, 2013. – 32 с.

В данном пособии рассматривается интуитивное понимание и определения философии, сущность философского таланта. Специфика философского знания, задачи философии имеющие значение для науки, общие черты и различия между философским и научным знанием.

Предназначено для студентов вузов, изучающих курс философии.

УДК 101
ББК 87.2

Утверждено и рекомендовано методическим советом Гуманитарного института ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет» (протокол № 8 от 23 мая 2013 г.)

© Н.Н. Карпицкий, 2013
© Югорский государственный университет, 2013

Введение

Философия – это средство взаимопонимания между людьми разных мировоззрений, разных культур и эпох. Изучать философию, значит овладевать инструментом, с помощью которого можно сделать понятным себя для другого, выразить свою жизненную позицию и понять чужую позицию, вытекающую из иного опыта жизни. Это отличает философию от науки, ориентированной на общезначимое знание.

В соответствии с таким подходом в пособии раскрывается интуитивное представление о философии, выявляются уровни понимания философии и связанные с ними трудности, проводится различие между научным и философским способом обоснования истины, выявляется сущность философского таланта, определяются задачи философии, имеющие значение для науки и выделяется специфика философского знания по отношению к научному.

Тема 1: Понятие философии

Философия как самостоятельная система знания зародилась в древней Греции две с половиной тысячи лет назад. Хотя индийская философия не менее древняя, однако, в Индии философия настолько была тесно переплетена с религией, что невозможно их четко разграничить. Философия может существовать в произведениях искусства, и, прежде всего – в художественной литературе. Сама жизнь человека может выражать определенную философскую позицию, и для этого не обязательно писать философские трактаты. Иначе говоря, философией мы называем не только теоретическую дисциплину, но и выражение определенной жизненной позиции в творчестве, в искусстве, в поступках и действиях.

Однако не всякое выражение жизненной позиции является философией. В связи с этим возникает проблема определения философии, однако, философия существует в разных культурах и разных эпохах, в силу чего настолько трудно выразить ее общее понимание, что возникает вопрос: а существует ли философия как единое явление, либо же мы называем общим словом различные по своей природе явления?

С подобной трудностью мы столкнемся, если возникнет необходимость определить не только философию, но медицину как единое явление, которое существует в разных культурах и разных эпохах. Достаточно легко дать определение современной медицины, используя понятия, характерные для европейской науки. Но как определить медицину как общее явление и для древнего Китая, и для античности, и для древнего Египта, и при этом не смешивать ее с немедицинскими методами врачевания (шаманизм, магия и т.д.)? Тем не менее, мы интуитивно

знаем, что медицина существует как единое явление. Хотя с каждой эпохой менялось представление о философии, и в настоящее время у нас нет общепринятого ее определения, однако мы уже имеем интуитивное знание, что такое философия как единое явление.

Интуитивное понимание философии на основе философствования

В каждом человеке заложена интуиция, позволяющая отличить философский текст от художественного, научного или любого другого. Человек обладает этой интуицией еще до начала систематического изучения философии, и, следовательно, он уже каким-то образом был причастен философии. Эта причастность обнаруживается в способности человека философствовать.

Философствование – это процесс ценностного самоопределения человека по отношению к себе, к жизни, к миру, к другому человеку, живому существу или к Богу.

Самоопределяясь, он находит свое место в жизни и выбирает цели, определяет, что для него является ценным, ради чего стоит прикладывать усилия и вообще жить. В результате философского самоопределения возникает ценностное восприятие жизни.

Ценности – это такие смыслы, благодаря которым человек осознает значимость действий, поступков, событий.

С утратой этих ценностей человек перестает ориентироваться в жизни и не знает, ради чего вообще стоит напрягаться. Такие потерявшие в жизни люди спасаются тем, что принимают внешнюю систему ценностей, сформированную в определенной социальной среде. Это тормозит развитие их как личностей, ведь личность формируется в свободном выборе собственных жизненных ценностей и целей. Именно поэтому самоопределение как акт философствования является условием формирования личности.

На основе собственной способности к самоопределению человек способен видеть философский смысл в любом проявлении ценностного самоопределения другого человека, даже если это самоопределение выражено не в философском трактате, а в религиозной или нравственной проповеди, в образе жизни, в литературном произведении или в кинофильме. Интуитивное узнавание иного самоопределения и есть понимание другого человека. Именно это и является целью философии.

Главная цель философии – это понимание: понимание собственного самоопределения жизни, понимание самоопределения другого человека и личного жизненного опыта.

Однако, хотя все люди философствуют, ценностно самоопределяются, и способны интуитивно понимать самоопределение другого человека, тем не менее, на основе только этого они еще не становятся философами. Философия формируется тогда, когда человек не только понял себя и другого, но нашел способ стать понятным для другого. Ради этого и создаются философские тексты.

Предварительное интуитивное определение философии: философия – это способ теоретическими средствами сделать понятным для другого себя и собственное самоопределение в жизни.

В повседневном общении люди под привычными словами и вещами подразумевают каждый свое, проецируя друг на друга собственные представления. Например, всякий человек обладает уникальным опытом любви, но для выражения уникальности этого чувства обычных слов не хватает. Общепринятое понятие любви закрепляется через соотнесенность с типичной ситуацией, описанной в литературе и проигранной в кинофильмах. Допустим, мужчина говорит: “Я люблю тебя”, а женщина отвечает ему теми же словами. Однако каждый понимает эти слова по-своему, и полагает, что другой испытывает то же, что и он сам. У обоих создается впечатление, что они поняли друг друга. Эта проблема подмены понимания проекцией собственных представлений приводит к личным трагедиям. Философия возникает, когда создаются теоретические условия преодоления подобных взаимонепониманий, к числу которых относятся философский язык и философская система. Однако эти теоретические условия тоже должны быть поняты, что требует определенных усилий.

Три уровня понимания философии

Понимание философии имеет три уровня:

1 (терминологический) уровень изучения философского языка (узнаются и изучаются философские понятия);

2 (концептуальный) уровень понимания всей философской системы, в контексте которой становится понятным индивидуальный философский язык;

3 (жизненный) уровень осознания и раскрытия жизненного опыта, который стоит за данной философской системой.

Нередко приходится встречать мнение о том, что изучение философии заключается в понимании философских систем. Даже если досконально изучить всю философскую систему Платона, Аристотеля и Канта, выучить все понятия и все их возможные взаимосвязи, это не гарантирует понимания их философии. Верно и наоборот. Человек, только начиная читать классика философии, может интуитивно схватить тот личностный опыт, который стоит за текстом, и дальнейшее знакомство с философом больше будет напоминать не обучение, а воспоминание, когда читатель спонтанно начинает предвосхищать мысль автора. В связи с этим можно выделить три уровня понимания философии. Терминологический уровень – понимание слов, концептуальный уровень – понимание философской системы, и жизненный уровень – понимание личного опыта философа, выраженного в философской системе. Первое препятствие к пониманию связано с тем, что мы вкладываем собственное значение в терминологию философа, и тогда непонятным становится все. Понять терминологию можно лишь через общий контекст, который выражается в философской системе, раскрывающей целостный взгляд на мир. Понимание философии происходит не так как в науке, путем постепенного освоения, а скачко-

образно, как озарение: вот только что еще все казалось непонятным, но как только улавливается общий контекст, все сразу обретает смысл. Это уже концептуальный уровень понимания, когда проясняется философская система, которая задает контекст. Однако и это еще не дает понимания философии, так как все еще остается не проясненным вопрос, а зачем вообще нужно было создавать эту философскую систему? Соответственно, понимание философии, которое тоже носит скачкообразный характер достигается лишь на третьем уровне, как новое озарение – когда открывается тот жизненный опыт автора, ради выражения которого и была создана философская система.

Уровни понимания философии на примере учения Фалеса Милетского

Первый известный истории философ – Фалес из города Милета (VI в. до н.э.). От его произведений до нас дошли всего лишь отдельные высказывания, поэтому при реконструировании его философской системы возникают трудности на каждом из трех уровней понимания философии.

Фалес первоначально всего считал воду. Путем сгущения или разрежения воды получаются другие первоэлементы, из которых состоит наш космос: земля, огонь, воздух. Комбинации этих первоэлементов создают все наблюдаемые нами вещи.

Рассмотрим на первом терминологическом уровне понимания значение слова «вода». Если под этим словом понимать ту воду, которая течет из водопроводного крана, то система Фалеса для нас будет казаться несколько бессмысленной. К сожалению, в современной литературе часто встречается ошибочная проекция современного смысла на философское понятие воды у Фалеса. Что именно Фалес называл водой можно понять из философской системы в целом, т.е. необходимо подняться с терминологического уровня на концептуальный. Фалес раскрывает этапы становления космоса (миропорядка) из хаоса (первоначального неупорядоченного состояния). Соответственно в качестве первоначала Фалес имел в виду «первозданные воды», символизирующие хаос. Обычная вода обладает множеством свойств, и ее бесформенность – одно из многих. Это свойство заключается в том, что вода всегда принимает форму сосуда, не имея собственной определенной формы. Если мы выделим свойство бесформенности в чистом виде, отрешаясь от повседневного понятия воды, то приблизимся к пониманию значения «первозданных вод». Вода у Фалеса – символ хаотического смешения физических и психических элементов, всеобщая недифференцированность.

Однако для понимания Фалеса недостаточно понимания только его языка и его философской системы. Ведь в этом случае мы еще не знаем, зачем Фалесу вообще потребовалось создавать свою философию, а еще не можем знать, зачем ее изучать. На третьем уровне понимания мы должны раскрыть жизненный опыт, который выражается в философии Фалеса, и понять его ощущение жизни.

С позиции Фалеса мир – это единый становящийся процесс, в котором элементы вещества переходят друг в друга. Жизнь неотделима от вещества, поэтому она также постоянно видоизменяется, но не уничтожается. В этой системе немислима

смерть как полное уничтожение и окончательное исчезновение, но также отсутствует представление об особой духовной сфере посмертного обитания душ. Человек лишь на время выделяется из природы, а потом вновь возвращается в нее. Благодаря такому пониманию, человек осознает себя неотъемлемой частью всеобщего природного становления, космоса в целом. Через философскую систему Фалеса мы понимаем не только автора, но и вообще мироощущение античного человека, и особенность античной культуры в целом.

Благодаря третьему жизненному уровню понимания философии человек преодолевает ограниченность социально обусловленных шаблонных представлений о мире, расширяет свой опыт жизни, обогащаясь опытом людей других культур и других эпох.

Основной вопрос философии

В старых учебниках распространено утверждение, что основной вопрос философии в том, что первично, материя или сознание. Однако, в философии есть не менее важные вопросы, например, смысл жизни. Если все философские вопросы свести к самому общему, то, то основным вопросом будет:

«Что есть первичная очевидность?»

Философия развивается через новую постановку вопроса о действительности. Повседневный человек считает первично очевидным то, что непосредственно видит. Аристотель видел начало философии в удивлении, поставив под сомнение привычное и повседневное. В удивлении открылась неочевидность обыденного и привычного, что подвигло Аристотеля искать подлинные первоначала в бытии. Все развитие европейской философии является поиском первичных принципов бытия или познания, из которых мы можем понять наш мир. Каждый этап развития философии связан с тем, что под сомнение ставилось то, что раньше казалось очевидным. В каждой культуре по-своему понимается первично очевидное, и когда мы философски спрашиваем о нем, то открываем возможность понимания других культур.

Различие между философским и научным обоснованием истины

Среди людей, считающих, абсолютизирующих научный способ доказательства истинности, распространено мнение о том, что якобы в философии всё не обосновано. На самом деле для философии характерно строгое обоснование истины, однако способ обоснования иной нежели в науке.

Возьмем за основу естественнонаучный подход. Наряду с естественными науками можно выделить также теоретические (математика, логика, синергетика), социальные (социология, политология, правоведение) и гуманитарные (филология, искусствоведение). В каждой из этих видов научного знания есть своя специфика обоснования истины, однако все науки развиваются в традиции, берущей начало в научной революции галилеевской эпохи, когда наука приобрела экспериментальный характер. Именно поэтому обсуждать специфику теоретических и

социогуманитарных наук приходится по отношению к естественным наукам, ориентированным на эксперимент. Именно их способ обоснования истины возьмем за образец научного понимания.

Истина в науке обосновывается на эмпирическом опыте.

Эмпирический опыт – содержание познания через наблюдение, измерение и эксперимент, т.е. опосредованного органами ощущений.

Методы эмпирического познания – наблюдение, измерение, эксперимент.

Обоснованным в науке считается лишь то, что в соответствии с методами эмпирического познания может подтвердить независимый наблюдатель. Благодаря этому требованию достигается общезначимость научной истинны. Иными словами, если ученому удалось получить уникальный результат, но нет возможности повторить эксперимент, то знание о таком уникальном единичном факте не будет считаться научно обоснованной истинной, так как не может быть подтверждено независимым наблюдателем.

Каждая философская система совершенно индивидуальна т.к. она создана на основе личного жизненного опыта философа. Философская истина основывается не на эмпирическом, а на жизненном опыте.

Жизненный опыт – совокупность всего, что оказало влияние на формирование личности человека.

Жизненный опыт может включать переживания, события внутренней жизни, внешние события, которые привели к изменениям внутри личности, эмоции, чувства и т.п., и его следует отличить от эмпирического опыта.

В этом состоит одно из отличий философии от науки: в основе философии всегда лежит личный жизненный опыт, а в основе науки – опыт эмпирический. Не всё, что входит в эмпирический опыт, влияет на формирование личности и становится событием жизненного опыта, и не всякие события жизненного опыта можно эмпирически наблюдать. Хотя жизненный опыт не является общезначимым, так как у каждого человека свой, метод философского осмысления уникального жизненного опыта конкретной личности вполне может быть общезначимым. Поэтому в философии совсем иное требование общезначимости, нежели в науке.

Способ обоснования философской истины на основе личного жизненного опыта

Философская система теоретическим путем раскрывает философскую интуицию. Чтобы обосновать истину, философ должен строго логично, последовательно, непротиворечиво, в соответствии с понятными для других философскими методами показать шаг за шагом весь свой ход мысли от интуитивно найденных теоретических предпосылок к тому, что интересно и значимо для других.

Философская интуиция – это способность выделить философскую идею, самоочевидность которой удостоверяется на основе жизненного опыта.

Не всякая идея, которой приписывается истинность, может претендовать на самоочевидность, удостоверенную в философской интуиции, но только та, которая

принципиально повлияла на личность, т.е. способствовала личностному самосознанию. Например, для одного человека добро является абсолютной ценностью, а для другого – условным понятием, которым более или менее удобно оперировать в повседневной жизни. Спор между этими людьми логически неразрешим. Человек готов отстаивать только те убеждения, которые позволили ему осознать себя как личность, т.е. входят в его жизненный опыт.

Обоснование философской истины происходит в несколько этапов.

1. Выявление самоочевидной идеи с позиции личного жизненного опыта. Хотя для автора такая идея будет самоочевидной, для других людей, у которых иной жизненный опыт, эта идея будет восприниматься всего лишь как философское мнение, которое требует своего обоснования.

2. Оформление философской идеи в виде теоретической предпосылки философской системы. На этом этапе автор определяется с выбором терминологии и философских методов.

3. Раскрытие интуитивной найденной теоретической предпосылки в философской системе. Это раскрытие имеет вполне определенную цель – прийти к новому пониманию на основе найденной теоретической предпосылки того, что интересно и значимо для других людей, в частности, для читателей.

Сначала читатель обращает внимание на то, что интересно ему в книге, т.е. общезначимо для него и автора, затем по мере чтения повторяет ход мысли автора и через это приходит к пониманию его жизненного опыта и исходных предпосылок философской системы. Неопределенность и неоднозначность выражаемого в философской системе опыта уравнивается общезначимым характером методов раскрытия философской системы.

Философское обоснование истины – это в соответствии с определенными философскими методами изложение последовательности мысли автора, которую может воспроизвести читатель, от интуитивно найденных предпосылок к тому, что общезначимо для автора и читателя в соответствии.

Философская истина – это соответствие философской системе выражаемому в ней жизненному опыту автора.

Поскольку жизненный опыт у людей различно, то и сами философские истины могут быть различными, даже взаимоисключающими. Этим философская истина отличается от научной, которая универсальна и общезначима. Поэтому можно лично не соглашаться с теоретическими положениями другого философа, не разделяя его позицию и взгляды, и при этом признавать в них философскую истину, если данные положения адекватно выражают жизненный опыт этого философа.

Философская и художественная истина

Данное обстоятельство сближает философское и художественное понимание истины. Допустим, художник пессимистично, депрессивное смотрит на мир и выразил это отношение в картине. Можно вовсе не разделять его мироощущение, но

при этом признавать художественную истину его произведения, в котором это мироощущение адекватно передано художественными средствами.

Художественная истина – это соответствие воплощения художественного замысла в искусстве жизненному опыту и мировосприятию автора. Поскольку опыт у каждого автора свой – возможны разные формы художественной истины, которые невозможно совместить или согласовать между собой. Всякая попытка свести художественную истину к одной универсальной общезначимой форме убивает искусство, так как делает невозможным выражение уникального жизненного опыта автора. То же самое можно сказать и о философской истине. Можно не разделять позицию философа и его взгляд на мир, но при этом признавать философскую истину его произведения, в котором адекватно передан жизненный опыт и мировосприятие. Признавать философскую истину вовсе не означает, соглашаться с ней. Каждый человек имеет право отстаивать собственную позицию, не соглашаясь другими, но это несогласие не должно препятствовать пониманию другой философской или художественной истины, основанной на ином опыте жизни.

Уточнение относительно понятия истины в науке

Выше говорилось о научной истине на примере естественных наук. Это понимание должно быть скорректировано, когда речь идет о теоретических, социальных и гуманитарных науках.

Научное понимание истины определяется через соответствие с предметом изучения, которое может подтвердить независимый исследователь, что определяет ее общезначимый характер. Однако предмет изучения для разных видов наук – различен. Для естественных наук предметом является данные в эмпирическом опыте свойства природы (биологические, химические, физические и т.д.). Естественнонаучное знание описывает закономерности, в соответствии с которыми проявляются эти свойства, и истинность естественнонаучного описания должна подтверждаться наблюдением, измерением и экспериментом.

Если естественнонаучное знание представляет собой модель эмпирической действительности, полученной путем абстрагирования от воспринимаемых объектов (назовем это абстракцией первого уровня), то знание теоретических наук представляет собой модель мышления, оперирующего абстракциями, поученную путем нового абстрагирования от знания, которое уже носило абстрактный характер (назовем это абстракцией второго уровня).

В частности, математические числа относятся не к самим предметам, а к классам предметов, которые были выделены путем абстрагирования от свойств данных предметов. Если сами предметы могут изучаться естествознанием, то классы предметов – математикой. Это означает, что математическая истина исключает из себя любой содержательный аспект, характерный для истины естествознания. Подобный формальный характер носит истина в логике и синергетике. Несмотря на то, что объект исследования математики носит сугубо теоретический, а не эмпирический характер, тем не менее, математика является именно научным знани-

ем, так как математические методы позволяют обрабатывать массивы эмпирической информации.

Предметом истины теоретических наук является форма мысли, которая соотносится с абстракциями, полученными путем отвлечения от конкретных предметов и из свойств. Здесь речь идет той же общезначимой научно истине, только выделенной на более высоком уровне абстракции.

Предмет социальных наук – это действительность, сформированная взаимодействием людей. Поскольку эту действительность формируют сами люди, то и содержание научных понятий описывающих эту действительность, также изменяется. Это не позволяет иметь точного знания о будущих процессах, так как к ним уже будут неприменимы понятия, используемые в настоящее время. Этим объясняется, почему научно мы можем рассчитать развитие галактик на миллиарды лет, но не можем рассчитать развитие человеческой истории даже на десять лет вперед. Фактор неопределенности, создаваемый человеком, уменьшает степень точности знания социальных наук и их возможности прогнозирования. Поэтому истина в социальных науках не носит столь же строгий характер, как в естествознании, однако это не отменяет сам научный общезначимый характер истины. Предмет гуманитарных наук – это действительность, создаваемая творчеством людей, иногда даже творчеством конкретного человека (язык, литература, конкретное художественное произведение и т.д.) Поскольку создаваемый человеком предмет зависит от самого человека, то всякое суждение и знание об этом предмете также зависит от конкретных исторических обстоятельств, что еще больше уменьшает степень строгости истины в гуманитарных науках и практически не позволяет говорить об истинности прогнозов будущего, но опять же, не отменяет ее научного общезначимого характера.

Определение философии

Поскольку нельзя дать общезначимого для всех определения философии, можно пойти другим путем - дать разные определения философии, каждое из которых открывало бы какую-либо существенную сторону философии.

Определение А.Г. Спиркина из Философского энциклопедического словаря:

Философия - форма общественного сознания; учение об общих принципах бытия и познания, об отношении человека к миру; наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления¹.

Достоинство этого определения в том, что здесь показывается обобщающий характер философии, взгляд с позиции целостности. Тем самым подразумевается метод философии – метод смыслового обобщения. Недостатки определения: во-первых, вызывает сомнение, является ли вообще философия наукой; во-вторых,

---

¹ Спиркин А.Г.. Философия // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.

не показана личностная компонента философии, т.к. не бывает философии общей для всех, философия всегда личностна.

В последних философских словарях приводится определение В.С. Степина:

Философия - особая форма познания мира, вырабатывающая систему знаний о фундаментальных принципах и основах человеческого бытия, о наиболее общих сущностных характеристиках человеческого отношения к природе, обществу и духовной жизни во всех ее основных проявлениях².

Здесь уже показан не только обобщающий характер философии, но и соотнесенность философского знания с человеком. Аналогично В.Н. Сагатовский характеризует философию как самосознание целостного человеческого отношения к миру и предлагает такое определение:

Философия – категориальная рефлексия мировоззрения.

Слова в данном определении требуют пояснения. Слово «рефлексия» переводится как мышление. В философском языке

Рефлексия – мышление, направленное на осмысление и обоснование собственных предпосылок, предполагает обращенность сознания на себя.

Категории – философские понятия, которые несут предельно общий характер (например: пространство-время, вещь-событие, общее-особенное, единое-многое и т.д.)

Мировоззрение – система целостного взгляда на мир.

А.Н. Книгин предлагает такое понимание: «философия — одна из областей духовного отношения человека к миру наряду с другими духовными явлениями: религией, наукой, художественно-эстетическим и нравственным сознанием, и не отделена от них непроходимой пропастью. Предметная область философии не ограничена, но способ опрашивания (характер проблем) специфичен: обо всём философия спрашивает таким образом, что вопрос в конечном счёте упирается в отношении человека к миру в наиболее абстрактном выражении того и другого. Методом философии является спекулятивно-теоретическое мышление, т.е. мышление, выстраивающееся не на обобщении массивов эмпирической информации, а на интуитивно найденных теоретически развёртывающихся посылках»³.

Книгин подчеркивает, что философия всегда раскрывает соотнесенность человека и мира, или выражаясь более точно, соотнесенность субъекта и объекта.

Субъект – это познающее, объект – познаваемое.

Например, математик, применив свой математический аппарат в физике, выяснил, что вселенную ждет тепловая смерть. Если это знание будет рассматриваться только как объект (вне соотнесенности с человеком), то оно будет носить чисто научный характер. Допустим, мы поставим вопрос: а как влияет на отношение человека к миру понимание того, что вселенная имеет свой конец? В этом случае концепция тепловой смерти вселенной будет рассмотрена в соотнесенно-

² Степин В.С. Философия // Новейший философский словарь. Минск.: Изд. В.М. Скакун, 1998.

³ Книгин А.Н. Философские проблемы сознания. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 3.

сти с субъектом, а это уже философия. Если мы спрашиваем, как приживется данный трансплантат, то ставим вопрос чисто научно, но если мы спрашиваем, а как изменится отношение человека к жизни в связи с трансплантацией, то это уже философский вопрос.

Признавая ценность предыдущих определений, я предлагаю такое, которое подчеркнет еще одну существенную сторону философии, а именно – способ философского обоснования.

философия – это путь индивидуального осмысления общезначимого содержания на основе личного жизненного опыта.

Философ не просто выражает свою позицию, но и показывает весь путь мысли от исходной философской интуиции к общезначимому содержанию. Читатель философского произведения совершает обратный путь. Сначала он находит в книге нечто общезначимое, что ему понятно, затем воспроизводит весь ход мысли философа, благодаря чему начинает понимать его жизненный опыт и исходную философскую интуицию. Философская истинность заключается в том, что жизненный опыт автора адекватно выражен в философской системе. Поскольку жизненные опыты различны у разных людей, соответственно должны быть различные философские системы, которые могут носить взаимоисключающий характер. И хотя спор между различными философскими позициями логически неразрешим, тем не менее, всякое философское утверждение должно быть обосновано. Философская обоснованность заключается в том, что ход мысли логично излагается так, что его может воспроизвести другой человек независимо от того, согласен ли он с автором или нет.

Сущность философского таланта

Вся философская литература делится на два блока:

1 первоисточники – это те произведения, в которых выражаются новые, ранее не выраженные, идеи и позиции;

2 исследовательская и учебная литература.

Разница между ними такая же, как разница между художественными произведениями и литературной критикой. Для создания первых нужен талант, для создания вторых достаточно иметь профессиональные навыки.

Конечно, первый блок гораздо менее обширен по объему, чем второй. Это нормально, т.к. увидеть и раскрыть новое гораздо сложнее, чем открыть что-либо в рамках уже известного. Для того чтобы создать действительно новое философское произведение, которое попадет в ряд первоисточников, нужен философский талант.

Основа философского таланта лежит в жизненной направленности на новое. Эта направленность предполагает способность видеть принципиально отличное от того, что заложено в себе самом, умение замечать то, что противоречит собственным убеждениям, умение разглядеть другого как другого, исходя из него самого, а не из себя и своих предрассудков.

В повседневности оно проявляется в личностном общении как умение понимать Другого в том, в чем тот не похож на тебя. Еще одна форма проявления философского таланта – это умение видеть удивительное и необычное в повседневном. Такой способностью обладают и дети, которые постоянно видят чудеса, не укладывающиеся в картину мира взрослого. Однако по мере взросления, они приучаются к мысли, что всего этого «не бывает». Становясь взрослым, человек вытесняет из своей памяти полное чудес детство. Человек начинает воспринимать только те факты, для которых уже имеется объяснение, необъяснимое же просто перестает замечаться. Обычный человек не видит чудеса. И если я скажу ему, что видел нечто удивительное, например, живого гнома, он будет считать меня обманщиком до тех пор, пока не найдет какое-нибудь объяснение. Например, что я принял бомжа за гнома. Факт признается только после того, как придумано для него объяснение. Увидеть факт, который еще не объяснен и противоречит собственным представлениям для обычного человека очень трудно.

Философ отличается от обычного человека тем, что сначала обращает внимание на факты, а уже потом ищет для них объяснений. Он знает, что факты не должны заранее соответствовать нашим интерпретациям и убеждениям.

Эта направленность на новое, которая и составляет философский талант, позволяет делать открытия и изобретения в любой области, какой бы человек ни занимался. Если он ученый, то он будет делать такие научные открытия, которые представляют собой скачки мысли. Чтобы стать выдающимся ученым, вполне достаточно быть хорошим исследователем, обобщающим предыдущие знания, подтверждая их экспериментально или выводив из них правомочные выводы. Если же ученый совершает скачок, открывает нечто, что непосредственно не вытекает из предыдущего, то этим он, как минимум, открывает принципиально новое научное направление и всегда входит в пантеон гениев науки. Для философа же открытие принципиально нового – это обязательное условие, а не исключение. Поэтому, если философ займется изучением любой отрасли знания, он, в силу своей привычной установки, и там тоже будет делать принципиально новые открытия.

Тема 2. Задачи философии, имеющие значение для науки

Определить задачи философии, значит, ответить на вопрос: «Зачем нужна философия?» Ответом в самом широком смысле будет: «Для понимания», а именно - для понимания себя и другого человека, для осознания ценности жизни. Обычно студентов такой ответ не удовлетворяет, так как философия изучается в вузах на нефилософских факультетах, к тому же является обязательной дисциплиной. В связи с этим возникает более конкретный вопрос, какие именно задачи, имеющие значимость для науки, решает философия, то есть ради чего ее стоило бы изучать в системе высшего медицинского образования?

Сразу следует оговорить, чего именно не способна дать науке философия. Хотя философия может ставить вопросы о чем угодно, но рассматривает их всегда в жизненно-значимой соотнесенности с человеком, наука же ограничена рассмотрением самих по себе закономерностей объективных явлений мира безотносительно к ценностному восприятию жизни. Возьмем, например, вопрос о трансплантации органов тела. Медицина рассматривает этот вопрос исключительно в отношении здоровья человеческого тела безотносительно к личности, решая при этом технический вопрос, как приживется трансплантат. Философия предполагает рассмотрение ценностной стороны трансплантации, благодаря чему становится возможным соизмерить то, что с позиции медицины принципиально несоизмеримо, а именно – пользу здоровью и вред душе.

Сферы науки и философии различны. Философия не решает научно-технических задач, так как у нее нет для этого методов. Философские методы носят умозрительный характер, наука же работает с методами эмпирического исследования. Наряду с эмпирическими методами, в науке используются также и теоретические методы, однако они также могут быть использованы для обобщения, анализа и систематизации эмпирической информации. Например, математическое знание носит сугубо теоретический характер, однако оно может быть использовано для обработки массивов эмпирической информации. Однако философские методы не могут использоваться для этой же цели, потому что не могут дать никакого прироста эмпирической информации. К сожалению, это не всегда очевидно, например, в советский период было распространено заблуждение, что философский метод диалектики применим при решении научных задач.

Диалектика – это умозрительный метод получения нового знания через противопоставление или через выделение противоречия.

Этот метод позволяет получать новые теоретические понятия. Например, Гегель синтезировал две противоположные философские категории «бытие» и «ничто» и получил новую категорию – «становление». Для философского анализа эти категории важны. Однако если мы выделим противоположности в пределах эмпирического опыта и назовем их единство новым словом, это ничего не прибавит к уже имеющемуся научному знанию об этом опыте.

Наука получает знание своими методами, и подмена методов ведет к ошибкам. Например, выписывая лекарства, медик руководствуется результатами эмпирического наблюдения болезни, но если он будет руководствоваться методом диалектики, умозрительно предполагая, что по диалектическому закону единства и борьбы противоположностей дополнительно нужно выписать что-нибудь еще, то, скорее всего, вообще потеряет пациента.

Поскольку врачи ориентированы на практические результаты, они это понимают быстро. А вот, к примеру, в современной литературе по правоведению сплошь и рядом встречаются заявления авторов о том, что они используют диалектический метод. Представим, что я в суде убедительно доказал бы противоречивость

интерпретации закона, а судья бы ответил мне: «Это диалектическое противоречие!». К сожалению, практика не слишком отличается от этого анекдота.

Научное познание направлено на анализ и обобщение массивов эмпирической информации. Философское познание, напротив, направлено не на анализ и обобщение эмпирической информации, а на умозрительное построение философской системы на основе интуитивно найденных предпосылок. В контекст философской системы становится возможным оценить как значимость для человека любой научной теории, так и эмпирических данных контрактных наук, однако такое философское осмысление науки не ведет к приращению собственно научного знания или решению сугубо научных задач. Это не отрицает эвристического значения философии. Философская позиция ученого может стимулировать его научное творчество и даже подталкивать к научным открытиям. В этом случае речь идет о значении философии для научного творчества ученого, но не о включении философии в методологический аппарат самой науки.

Философия не может вместо науки решать конкретные научные задачи, но и наука не может решать философские задачи. При этом существует ряд значимых для науки задач, которые решаются не научными, а именно философскими методами. Выберем для рассмотрения три задачи:

1. Показать границы и возможности научного знания.
  2. Дать основу для диалога между различными научными традициями.
  3. Обосновать возможность альтернативных путей для развития науки.
- Список этих задач открыт, и может быть продолжен.

Задача 1. Показать границы и возможности научного знания

Представим ситуацию: приходит человек к самому лучшему хирургу и жалуется на боль в душе, а хирург отвечает: «Хорошо, я сейчас могу провести лоботомию, которая полностью избавит Вас от душевной боли. Гарантирую операцию на самом высоком профессиональном уровне». Вряд ли человек согласится на подобное решение своей проблемы, ведь платой будет утрата личности. Здесь нужно выйти за пределы не только хирургии, но и чисто физиологических представлений об организме, подняться до психологического уровня понимания. С позиции психологии сразу становится очевидной ограниченность хирургического подхода к душевным болезням.

Но и у психологического подхода есть собственные границы применимости. Например, если духовная проблема не имеет психологических предпосылок, то психолог своими методами будет лишь бесполезно мучить человека, не в силах ему помочь. Чтобы разрешить духовную проблему, нужно выйти за пределы психологии и подняться на уровень религии.

Таким образом, чтобы увидеть ограниченность научного подхода, необходимо выйти за его пределы, встать на метапозицию и посмотреть на него со стороны. Наука не может сделать себя предметом своего рассмотрения, так как в основе ее лежит определенный набор предпосылок и аксиом, которые принципиально не

ставятся под сомнение и не изучаются. Если ученый все же поставит их под сомнение, то он просто создаст альтернативную науку, но никакого приращения знания к уже имеющейся научной традиции не будет. Например, исходные аксиомы в геометрии Евклида под сомнения не ставятся. Когда Лобачевский все же поставил их под сомнение, то получил в результате другую геометрию, которая не дает никакого приращения знания к геометрии Евклида.

В отличие от науки, философия может сделать предметом рассмотрения себя саму и свои собственные предпосылки. Для этого у нее есть специфический метод – философская рефлексия. Поэтому философия может выступить в качестве метапозиции как для оценки самой себя, так и для определения границ и возможностей всякого научного знания.

Может быть, для обычного ученого практическая польза от этого и не столь очевидна. Допустим, если он, не понимая ограниченности науки, всерьез будет верить, что любовь должна иметь естественнонаучное объяснение, то будет выглядеть, по меньшей мере, чудачком, хотя и безобидным. Но если медик, от которого зависит жизнь людей, будет верить, что его подход является универсальным средством спасения человека, то он станет просто опасным. Поэтому знакомство медика с философией может привести к тому, что он сможет посмотреть со стороны на свои методы лечения, и это, возможно, спасет пациента, которому в противном случае грозило бы быть залеченным.

Задача 2. Дать основу для диалога между различными научными традициями

В основе всякой науки лежат исходные предпосылки, которые просто принимаются на веру и в пределах данной науки не могут в дальнейшем изменяться или изучаться. Они включают в себя научные аксиомы (постулаты), первичные понятия, принципы и границы предметной области данной науки. Эти исходные предпосылки определяют характер научной традиции. Изменение предпосылок ведет вовсе не к дальнейшему развитию данной науки, а к созданию альтернативной научной традиции.

Поскольку для каждой научной традиции исходные предпосылки всегда свои особенные, то в пределах определенной линии развития науки возможно достижение таких результатов, которые принципиально недостижимы в альтернативной научной традиции. Например, сколько бы ни развивалась европейская медицина, она никогда не сможет повторить некоторых достижений традиционной китайской медицины (верно и обратное). Знания одной традиции могут оказаться непереводаемыми на язык другой. Для того чтобы достичь взаимопонимания между разными традициями, нужно посмотреть на них со стороны с более общей позиции. Для этого нужна философия.

Рассмотрим это положение на частном примере. Хотя китайская акупунктура дает практически результаты, невозможно ее прямое заимствование современной европейской медициной. Когда обыватель сталкивается с необъяснимым фак-

том, который невозможно игнорировать, то он придумывает этому факту какое-нибудь объяснение. Также происходит и с искусственными научными заимствованиями. Если невозможно принять объяснительные принципы китайской акупунктуры, а использовать ее хочется, то надо придумать новые способы для ее объяснения. Например, создать теорию рефлексотерапии только для того, чтобы оправдать применение акупунктуры. Однако на практике заимствование методов с подмной объяснительных принципов ни к чему хорошему не приводит.

Западная наука ориентирована на эксперимент. Однако этим путем акупунктура в Китае возникнуть не могла, так как невозможно методом проб и ошибок установить нужное для лечения болезни сочетание точек. Подобные открытия могли быть сделаны только в том случае, если в основе науки лежали не только эмпирические методы познания, но и умозрительные предпосылки. К числу таких предпосылок относятся представления о Дао, Инь, Ян, Ци, которые лежат не только в основе медицины, но и в основе всей китайской культуры, благодаря чему разные формы духовного постижения жизни и мира (математика, искусство, этика, философия, медицина и т.д.) обладают общим языком и в силу этого взаимопереводимы.

Дао (обозначается иероглифом «путь») – универсальный принцип естественности, характеризующий процессы и ритмы всех явлений, выражает равновесие противоположных взаимодополняющих и взаимопереходящих начал Ян и Инь.

Ян и Инь – противоположные принципы, характеризующие процессы и явления мира. Ян олицетворяет светлое, активное, мужское, нечетное; Инь – темное, пассивное, женское четное. Ян и Инь не взаимоисключают друг друга, но напротив, взаимодополняют и взаимопереходят друг в друга.

Ци – вещественность энергии или процессуальное понимание вещества. Душа, тело, жизнь, вещество – все это разные формы находящейся в беспрестанном кругообороте Ци.

Раскрывая эти принципы, китайская медицина приобретает черту умозрительности, которая не свойственна современной научной медицине, принимающей лишь то, что подтверждается эмпирическим опытом.

Для китайцев противоположность совсем не то же самое, что для европейцев. Ян и Инь сами по себе не могут быть охарактеризованы как добро или зло. Между ними нет борьбы или вражды; по поводу них не высказываются оценочные суждения – что хорошо, а что плохо. Благо состоит в их гармоничном перетекании друг в друга, а зло – в преобладании одного из них над другим, избыточность одного в ущерб другому.

Это понимание важно для описания болезни в китайской традиции. Циркуляция Ци в здоровом теле выражается в гармонии двух своих сторон – Ян и Инь. Болезнь является результатом нарушения гармонии Ян и Инь. Преобладание Ян характеризуется возбудимостью, острой болью, жаром. Преобладание Инь – тупой болью, ознобом, заторможенностью, сонливостью, слабостью.

Ци в теле циркулирует по особым каналам – меридианам. По внешней стороне суставов проходят Ян-меридианы, а по внутренней – Инь-меридианы. Каждый из меридианов связан с работой определенных внутренних органов. Циркуляция Ци по меридианам зависит от космических и биологических циклов, от духовно-психического состояния человека. Чтобы поставить диагноз, необходимо учитывать состояние пациента в широком психокосмическом контексте, что позволяет подобрать конкретное сочетание точек на меридианах, воздействие на которые позволит в данном конкретном случае привести в равновесие энергию Ци в аспектах Ян и Инь.

Европейская медицина основывается на иных объяснительных принципах, которые можно свести к естественнонаучному пониманию причинности. С позиции китайского врача выводы, которые делает европейский медик, показались бы слишком произвольными. Китаец бы удивился: «Как можно судить о состоянии пациента, учитывая только один частный фактор, а именно физическую обусловленность болезни в соответствии с естественнонаучным пониманием причинности, игнорируя при этом связь с духовными, психическими и космическими процессами?»

Соответственно, для европейского медика также покажутся не менее произвольными всякие попытки поставить диагноз на основе умозрительного принципа гармонии Ян и Инь. Однако объяснительные принципы китайской медицинской традиции позволяют находить способы лечения акупунктурой для каждого конкретного случая, а объяснительные принципы европейской рефлексотерапии не дают такой возможности, и европейскому медику, практикующему китайскую акупунктуру, ничего не остается, как обращаться к китайским же методикам, разработанным для типичных случаев. Поскольку каждый конкретный случай протекания болезни всегда в большей или меньшей степени отклоняется от ранее описанных типичных вариантов, то невозможность скорректировать применение акупунктуры для конкретного случая делает результат лечения вероятностным: возможно, поможет, а возможно, и навредит – пятьдесят на пятьдесят.

Именно поэтому в медицине недопустимо использовать даже эффективные методики лечения, пока не выявлена смысловая необходимость их результативности. Недопустимо также копировать методы лечения из другой медицинской традиции, основывающейся на иных объяснительных принципах. Тем не менее современная культурная ситуация такова, что диалог между разными медицинскими традициями стал необходим. Чтобы развивать физику, ученому нет необходимости учитывать понимание космоса в других культурах, однако врач находится в другой ситуации: пациент, который обращается к нему, может на следующий день сходить к экстрасенсу, затем к знахарю, потом к шаману, потом к представителю традиционной китайской медицины, а затем снова вернуться и потребовать, чтобы его продолжали лечить. Ареной межкультурного взаимодействия может стать голова конкретного пациента, и врачу как-то надо строить с ним отношения. Конечно, врач не обязан знать знахарство или шаманизм, но он должен

уметь определять свое отношение к альтернативным целительским подходам. Собственные медицинские знания тут ему не помогут, так как альтернативные традиции строятся на иных предпосылках и пользуются иным языком.

Здесь возникает необходимость в более общей позиции, с которой становится возможным оценить как собственную медицинскую традицию, так и альтернативные традиции врачевания. Такую общую позицию дает философия.

Философия позволяет объяснить исходные предпосылки чужой медицинской традиции, тем самым, позволяя понять ее язык. Именно поэтому, чтобы практиковать традиционную китайскую медицину, необходимо как минимум знать китайскую философию. Возможно, китайскому врачу в этом нет необходимости, так как он с детства впитал в себя базовые принципы своей культуры. Но если бы он впервые столкнулся с европейской культурой, то медицинская практика, основывающаяся на принципе естественнонаучной причинности без учета природных циклов, нравственного и психического состояния пациента, его образа жизни, также показалась бы ему странной и непонятной. Чтобы разобраться в европейском подходе лечения, китайскому врачу также потребовалось бы изучить основы европейской философии, хотя наши современные врачи могут без этого обойтись, так как с детства впитали в себя понимание естественнонаучной причинности.

Итак, философия решает задачу диалога между разными научными традициями.

Задача 3. Обосновать возможность альтернативных путей для развития науки

Обосновывая философскими методами альтернативность научных путей развития, мы тем самым защищаем право ученого отстаивать собственную позицию даже тогда, когда ее не принимает научное сообщество, иначе говоря, защищаем научное свободомыслие.

Развитие науки идет не эволюционным, а революционным путем. Из этого следует, что наука не является непрерывной поступательной линией развития; ее развитие проходит через определенные переломные моменты – революции, когда отказ от целого ряда научных достижений открывает новые возможности развития на новых предпосылках.

Можно привести такой пример: если бы в науке принималось только то, что научно доказано, и каждый новый этап с необходимостью вытекал бы из накопленных достижений, то наука никогда бы не перешла от геоцентрической концепции Птолемея к гелиоцентрической концепции Коперника. Ведь в строгом научном смысле Галилей проиграл научный спор своим оппонентам. Для иллюстративности спроецирую ситуацию с Галилеем на современность. Представим, что к нам пришел некто и объявил, что обладает научным знанием, полностью опровергающим наши научные представления. Смотрим мы на его расчеты, а они оказываются неточными. Спрашиваем мы у него доказательства, а он ссылается на свои убеждения. Приводим мы ему возражения с позиции смежных наук, а он их игно-

рирует. Вряд ли кто-нибудь сейчас воспримет всерьез такого человека, но ведь в свое время в подобной ситуации оказался Галилей.

До возникновения механики Кеплера теория Коперника давала менее точные расчеты движения планет, нежели птолемеевская. Кроме того, Галилей не мог ответить на возражения с позиции средневековой оптики, утверждавшей, что светимость уменьшается пропорционально увеличению расстояния. Объясняя, что огромное Солнце кажется маленьким, так как оно далеко, Галилей ничего не мог возразить, когда у него спрашивали, почему же тогда светимость относительно маленького Марса меняется незначительно, несмотря на то, что колебания расстояния между ним и Землей превышают расстояние от Земли и до Солнца. Все что мог сказать Галилей, так это: «А все-таки она вертится!», и вопреки научной логике развития он победил.

Чтобы перейти к новой научной теории, пришлось отказаться от целого ряда научных достижений в области оптики и механики, а также пожертвовать точностью расчетов. Сама по себе гелиоцентрическая концепция возникла еще в античную эпоху, но не могла тогда восторжествовать, так как не состыковалась с принципами мировосприятия античного человека. Галилей победил, потому что апеллировал к мировосприятию современного ему человека эпохи Возрождения. Убедительными были не научные аргументы, а отсылки к мировоззренческим установкам. Если мы философски отразим эти установки, то тем самым обоснуем возможности альтернативного пути развития науки.

Сейчас возможности реализации научного свободомыслия намного меньше, чем это было в средневековье или даже в эпоху Возрождения. В то время Галилей мог вопреки мнению научного сообщества настоять на своем и победить. В современных условиях основные направления развития науки определяются политикой и финансированием государства. Если сейчас ученый окажется в ситуации Галилея, то ему придется опровергать сотни диссертаций, работы целых научных институтов, имеющих государственное финансирование, отвечать на возражения смежных наук, проводить широкомасштабные исследования, не располагая при этом ни оборудованием, ни поддержкой научного коллектива, потому что финансировать его проекты никто не будет. Такая работа неподъемна для одного человека. Но пусть даже человек не имеет возможности отстоять альтернативную научную позицию, тем не менее, он может обосновать свое право иметь эту позицию. И это позволяет сделать философия, которая в современных условиях должна стать средством защиты научного свободомыслия.

Обоснование альтернативных путей научного развития особенно важно сейчас именно для медицины, которая среди возможных путей своего развития в настоящий момент выбрала наихудший. Когда медицина стояла на развилке, развивать ли возможности протезирования либо возможности трансплантации, выбор был сделан в пользу последней, причем отнюдь не в силу научной или медицинской потребности, а в силу коммерческих соображений: прибыль возвращается быстрее, а затраты значительно меньше. Путь этот был заведомо тупиковым, так как

ясно было сразу, что трансплантатов на всех не хватит, и спрос на них приведет к криминализации общества. Да и с нравственной точки зрения трансплантация как минимум сомнительна.

Неизбежным следствием потребности в трансплантатах станет развитие технологии клонирования, сама идея которого размывает границы между жизнью и смертью и тем самым уничтожает ценность жизни как ориентир. А ведь именно ориентация на сохранение жизни отличает медицину от, скажем, военнотехнологической науки, также изучающей тело человека, но с прямо противоположной целью – для наиболее эффективного уничтожения. Выбранный путь развития медицины не только ей грозит самоуничтожением, он разрушителен для всей нашей европейской цивилизации, базовой ценностью которой является ценность жизни.

Изменить направление развития медицины в современных условиях очень сложно, но здесь немаловажную роль может сыграть философия, обосновывая право медика иметь собственную альтернативную научную позицию.

Тема 3. Специфика философского и научного знания

В современной системе наук можно выделить науки о природе (естествознание), теоретические науки (т.е. науки об идеальных предметах – математика, логика), и гуманитарные науки, изучающие человеческое творчество.

Современный тип естествознания зародился в эпоху Возрождения в связи с ориентацией науки на эксперимент. Если в традиционной (античной, средневековой) науке объяснить что-либо означало соотносить со смыслом, служащим образцом понимания подобных явлений, то в современном естествознании объяснить означает разложить явление на элементы и выявить, как они взаимосвязаны. Поэтому современное естествознание преодолевает умозрительный характер традиционной науки, изучая только то, что может быть удостоверено эмпирическим опытом.

Естествознание выявляет необходимые связи между явлениями и выражает их в научных законах, которые постигаются умом и соотносятся с эмпирическими данными. При отвлечении от эмпирических явлений, предметом научного изучения выступит только отвлеченная от содержания форма научных законов. В соответствии с этим теоретические науки, такие как математика и логика, носят формальный характер, предмет их изучения дан не в чувственном опыте, а только в умозерцании. Поскольку теоретические науки отвлечены от эмпирического опыта, их утверждения проверяются не экспериментом, а теоретически, путем соответствия своим исходным предпосылкам.

Предметом естественных наук являются эмпирические факты, предметом теоретических наук – умопостигаемые факты, предметом гуманитарных наук являются факты человеческой деятельности и человеческого творчества, которые не

могут не иметь интерпретации с какой-либо мировоззренческой позиции.

Например, такая гуманитарная наука как история изучает не просто факты того, что когда-то случилось, а именно исторические факты и их взаимосвязь. Историк отличает исторически значимый факт от факта случайного, который не имеет никакого значения для истории. Следовательно, историк уже имеет определенный способ интерпретации, на основе которого отделяет значимые для изучения факты от случайных. А поскольку таких интерпретаций может быть много, то история может по-разному интерпретировать прошлое. Множественность интерпретаций фактов приводит к тому, что гуманитарные науки не могут обладать точностью и определенностью естествознания.

Наука соотносится не со всей действительностью, а только с тем, что в этой действительности закономерно. Способы описания в каждой научной дисциплине определяются ее собственными предпосылками (аксиомами и постулатами, предметной областью), при этом языки описания, относящиеся к разным предметным областям, неважнопереводимы.

Выделим специфику философского знания путем сопоставления философии и науки в классическом новоевропейском понимании.

Общие черты философского и научного знания

1. Философия и наука представляют собой рациональный тип знания. Это означает, что и философии, и наука получают новое знание путем проблематизации действительности. Проблематизация предполагает постановку вопросов, разрешение которых ведет к новым вопросам, что обеспечивает поступательность процесса познания.

2. Философия и наука предполагают мышление с помощью понятий и методы обоснования выводов и точности использования этих понятий.

Различие научного и философского знания

1. Философское знание всегда носит личностный характер, научное знание безотносительно к личности. Философское знание раскрывает жизненный опыт и поэтому всегда выражает личность философа. Научное знание удостоверяет факты сами по себе, независимо от отношения к ним личности, и поэтому никак не выражает в себе личность ученого.

2. В философии не может быть прогресса. Это – общая черта философии и искусства. Ведь никому же не придет в голову считать, что современное искусство стоит на более высокой ступне развития, чем искусство эпохи Возрождения. Также абсурдно считать, что современная философия более высокоразвита, чем античная. В отличие от науки, философские вопросы носят вечный характер. Нельзя сказать, что они неразрешимы, каждый философ разрешает их для себя, но дело в том, что следующему поколению философов приходится заново отвечать на них.

3. Истинность философского знания основывается на личном жизненном опыте. Способ обоснования истины заключается в том, чтобы философское понима-

ние предмета выразить в определенной логической последовательности, которую другой человек может воспроизвести и понять внутреннюю необходимость авторской позиции. Истинность научного знания обосновывается путем логического построения доказательства на основе теоретических и эмпирических фактов, которые могут быть удостоверены независимым исследователем (или только теоретических фактов, если речь идет о математике или логике, которые абстрагируются от эмпирического опыта).

4. Научное знание верифицируемо, философское – неверифицируемо.

Верификация – проверка на истину путем обращения к эмпирическому опыту. Процесс верификации заключается в том, что из того или иного утверждения делаются выводы, которые проверяются эмпирическими данными путем наблюдения, измерения или эксперимента.

Верифицируемость – это принципиальная проверяемость на истину путем обращения к эмпирическому опыту.

Философское знание обосновывается на личном жизненном опыте и поэтому принципиально неверифицируемо. Например, если я делаю философское утверждение, что смысл жизни в самоопределении человека, я не могу подтвердить это утверждение ни наблюдением, ни измерением, ни экспериментом. Поэтому философский спор, например спор о том, что первично, материя или сознание, неразрешим с помощью доказательств научного типа, он имеет смысл лишь тогда, когда выясняются жизненные предпосылкой той или иной позиции.

Примечание.

Здесь следует сделать оговорку относительно теоретических и гуманитарных наук. Поскольку математическое и логическое знание отвлечено от опыта, оно не верифицируется путем обращения к эмпирическим данным, но доказывается чисто теоретическими методами. Однако оно описывает не содержание, а форму научной мысли, в том числе и форму верификации. Хотя математика и логика могут получать эмпирически непроверяемое знание (например, невозможно эмпирически проверить, что сумма углов треугольника абсолютно точно соответствует 180° , так как не бывает абсолютно точных измерительных приборов), тем не менее, оно используется при применении самих методов верификации, например, при измерении или оценке экспериментальных данных.

Поскольку полученное теоретическим путем математическое знание, в отличие от философского знания, используется в физике и других науках для обобщения массивов эмпирической информации, математика является именно научным, а не философским типом знания.

Гуманитарные науки изучают не только продукты человеческой деятельности и творчества, но и их интерпретации. Поэтому верифицируемое знание в гуманитарной науке (например, доказательство исторического факта), допускает спектр возможных неверифицируемых интерпретаций, например, когда мы объясняем исторический факт с позиции уже не научной, а именно философской теории прогресса или с позиции циклического понимания истории. Поэтому в гуманитарных

науках необходимо различать то, что проверяемо и является научным фактом и возможные интерпретации этого факта, которые носят философский, а не научный характер.

5. Научное знание фальсифицируемо, философское – нефальсифицируемо.

Фальсифицируемость – принципиальная возможность опровержения эмпирическим опытом.

Это не означает, что научное знание обязательно должно быть опровергнуто. Речь идет о том, что мы допускаем возможность опровержения. По поводу непроверяемой теории невозможен научный спор, и такую теорию считать научной нельзя.

(Здесь следует сделать те же самые оговорки относительно теоретических и гуманитарных наук).

Философское знание принципиально нефальсифицируемо. Например, вышеупомянутое утверждение о смысле жизни невозможно не только подтвердить, но и опровергнуть эмпирическим опытом.

6. В философии и науке разными способами формируются понятия. Философские понятия формируются путем смыслового обобщения всех возможных свойств предмета. Научное понятие формируется путем выделения определенных свойств предмета и абстрагирования от самого предмета и других его свойств. Например, каждая конкретная наука будет по-разному полагать человека, фиксируя в понятии определенные его свойства. Поэтому понятие человека с позиции, скажем, биологии имеет принципиально иной смысл, нежели понятие человека с позиции юриспруденции, социологии или психологии. Понятие человека в конкретной научной дисциплине не соотносимо с рядом свойств человека, выделяемых другими научными дисциплинами или же повседневным сознанием. Философское понятие человека представляет собой предельное обобщение всех его свойств, как тех, которые выделяют конкретные научные дисциплины, так и тех, которые даны в повседневном восприятии. Не только какая-то одна, как в науке, но вообще любая сторона человека (его телесное строение, его нравственная позиция, формы его общения с другими людьми, его заблуждения, его внешний вид, его привлекательность и т.д.) может быть осмыслена философски.

Смысловое обобщение - выявление общего смысла реальных и возможных свойств предмета. Путем смыслового обобщения постигается сущность предмета, т.е. то, что он есть как таковой.

Сущность – постигаемое путем смыслового обобщения предметное содержание явления, благодаря которому оно является тем, что оно есть. Сущность лежит в основе всех действительных и возможных свойств явления.

Соответственно, философские понятия относятся к сущностям рассматриваемых предметов, а сама философия ставит вопрос о сущности.

Научные понятия формируются с помощью абстрагирования и идеализации, и относятся не к сущности изучаемых предметов, а к идеальным объектам, модели-

рующим изучаемые предметы. С помощью абстрагирования и идеализации выделяется и предметная область науки.

Идеальный объект – это теоретический сконструированный объект, который соотносится только с теми свойствами предмета, которые попадают в предметную область данной науки.

Идеальный объект носит абстрактный характер, так как соотносится только с определенными свойствами предмета, будучи абстрагирован от остальных. При этом идеальный объект может еще выступать и как идеализированный объект, если он включает новые свойства, которых не может быть в наблюдаемом предмете (например, абсолютно черное тело). Т.е. идеальный объект может выделяться путем абстрагирования или путем абстрагирования и идеализации.

Предметная область науки – это область выделенных из наблюдаемого мира свойств, которые носят закономерный характер.

Абстрагирование – умственное отвлечение от предмета и тех его свойств, которые за пределами предметной области данной науки. свойств.

Идеализация – создание в уме не существующих в действительности объектов и условий.

Например, если мы физически описываем падение яблока, то, во-первых, отвлекаемся от всех свойств яблока, кроме физических, и, во-вторых, рассматриваем падение в не существующих, а в идеальных условиях, то есть так, будто кроме Земли и яблока как физических объектов ничего больше не существует (т.к. невозможно учесть бесконечное количество факторов, влияющих на траекторию и скорость падения яблока).

7. Философия может говорить о вещах как таковых, об их существовании, а наука говорит только о закономерностях, в соответствии с которыми проявляются частные свойства вещей, поэтому она не ставит вопрос ни о том, что такое вещь сама по себе, ни о том, существует ли она.

Например, математика не может ставить вопрос о том, что такое числа сами по себе и существует ли они реально – это уже философские вопросы. То же самое можно сказать и по отношению к естественным наукам. Медицина изучает закономерности человеческого тела. Независимо от того, считает ли медик, что эти процессы относятся к материальному миру, или же полагает, что они существуют в мире его сознания, для медицины как науки это совершенно неважно, так как изучаемые закономерности остаются в любом случае теми же самими. Конечно, ученый может верить, что материальный мир существует, но это будет его философским убеждением, которое никак не вытекает из научной позиции.

8. Наука изучает не всю действительность, а только то, что

- входит в ее предметную область;
- закономерно;
- удостоверяется независимым наблюдателем.

Незакономерное явление, даже если все его удостоверят (например, чудотворное исцеление), не может быть предметом научного исследования. Поэтому

наука не может изучать любовь, так как любовь – это проявление свободы воли человека. Наука может изучать закономерные процессы, которые сопутствуют любви, например, изменение гормонального состояния организма, однако эти сопутствующие процессы есть нечто иное, нежели любовь.

Философия позволяет описывать личный опыт, который не подтверждается независимым наблюдателем. Она не ограничена предзаданной предметной областью и поэтому открывает возможность свободно ее расширять в ходе исследования. Метод смыслового обобщения позволяет делать предметом философии не только закономерные, но и не подчиняющиеся закономерностям явления, например, человеческую свободу.

Для иллюстрации можно сравнить философию с наиболее близкой к ней наукой – психологией. И психология, и философия изучают психическую жизнь человека. Но психология изучает не всё содержание психики, а только то, что в ней закономерно. Свободные процессы находятся вне рассмотрения психологии. Конечно, психолог может констатировать факт их наличия, но у него нет средств для их изучения. Возьмем ситуацию, когда человек хочет спасти утопающего, но боится воды в силу комплекса, сформированного еще в детстве. Психология дает средства для выявления закономерности, в соответствии с которой возникает страх перед водой, но она не позволяет предсказать, как именно человек распорядится своим свободным выбором, преодолет ли он свой комплекс, либо же поддастся страху. Иными словами, психология позволяет описать психологическую ситуацию, с которой личность имеет дело, но она не может изучать саму по себе свободную личность. Свобода не может быть научно объяснена в соответствии с психологическими закономерностями, но ее понимание возможно благодаря философии, путем смыслового обобщения всех сторон проявления свободной личности.

Общие черты философии и искусства

Чтобы ярче выделить специфику философского знания, сравним философию также с искусством, религией и богословием.

1. И философия, и искусство носят личностный характер и выражают ценностную сторону жизни человека, его мироощущение, отношение к жизни и к самому себе

2. К философии и искусству неприменимо понятие прогресса, их вопросы и темы носят вечный характер и не устаревают. Научное знание устаревает, т.е. включается в качестве частного момента в новую систему знаний, утрачивая свое первоначальное значение. Например, философ обращается к текстам Канта, Аристотеля и Платона как к своим современникам, с которыми может полемизировать. Однако ни один врач, как бы ни уважал Гиппократу, никогда не будет пользоваться его трудами в своей работе. Он предпочтет изложение самых последних достижений в какой-либо справочной литературе составленной рядовым исследователем.

Отличие философии от искусства

Философия предполагает рациональное понятийное осмысление действительности, искусство предполагает эмоционально-образное восприятие действительности. Философия использует язык понятий, искусство – язык художественных образов. Философия направлена на понимание сущности предмета, искусство – на ее эстетическое выражение.

Вполне возможно, что произведение искусства (роман, фильм и т.д.) будет нести также и философское содержание, однако оценивать его как художественное и как философское произведение мы будем по-разному. С позиции искусства и с позиции философии перед нами будут два разных явления, и то, что с одной позиции является высоким произведением, не исключено что окажется вполне посредственным с другой.

Отличие философии от религии и богословия

Сущность религии состоит в связи человека с Высшим. Эта связь осуществляется в культе, который может быть предельно простым, сведенным к одной молитве, или же очень сложным, включающим разнообразие обрядов. Культ – это обязательный элемент религии. Вторым обязательным элементом является реальное изменение человека, вызванное его связью с Высшим. Причем не любое изменение, а такое, которое направлено на осуществление идеала спасения (для восточных религий – освобождения). Основной задачей религии является спасение (освобождение). Другие задачи (понимание пути освобождения, нравственное совершенствование, общение с единоверцами, общинная жизнь и т.д.) носят побочный характер.

В отличие от религии, для философии определяющей задачей является не спасение (освобождение), а понимание. Причем, в качестве вторичной задачи философия вполне может освобождать человека от страданий, сообщать безмятежность душе и т.д. (т.е. выполнять религиозную задачу), но это не является для философии определяющим.

Связь с Высшим переживается человеком в религиозном опыте. Высшее дано в опыте как Откровение. Для понимания Откровения догматика не нужна. Догматику создают, когда возникает необходимость отсечь ложные пути интерпретации Откровения. Поэтому Откровение не выводится из догматики. Задача догматики не в том, чтобы дать исчерпывающее учение о религии, а в том, чтобы устранить препятствия к пониманию пути спасения (освобождения). Соответственно, догматы неприменимы к областям, не связанным с учением о спасении (освобождении). Благодаря этому ограничению догматика существует параллельно с другими областями знания (философией, наукой), не вступая в противоречие с ними.

Богословие – это рефлексия над общецерковным опытом. Задача богослова в том, чтобы максимально беспристрастно описать религиозный опыт так, как он открывается всем членам Церкви, не привнося при этом ничего лишнего от себя.

Богословская истина заключается в точности выражения Откровения, содержащегося в общецерковном опыте.

Поскольку философ тоже может быть членом Церкви, то, естественно, он тоже может иметь общецерковный опыт. Если богослов описывает общезначимое, не привнося ничего от себя, то религиозный философ показывает весь свой личный путь осмысления общезначимого религиозного опыта, ни в коей мере не претендуя на открытие для богословия каких-либо новых истин. Таким образом, религиозная философия и богословие имеют разные методы описания, разные цели, разное понимание истины и способов ее обоснования и поэтому они могут существовать параллельно, дополняя друг друга.

Вопросы для самоконтроля

В чем разница между философствованием и философией?

Что есть «ценность» и «ценностное самоопределение»?

Какие можно выделить уровни понимания философии связанные с ними трудности?

Чем отличается философское обоснование истины от научного обоснования?

Что есть «жизненный опыт» и «эмпирический опыт»?

Как именно на жизненном опыте обосновывается философская истина?

Какие есть методы эмпирического познания?

В чем заключается философская интуиция?

В чем состоит философский талант?

В чем основная идея философии Фалеса Милетского?

Как Фалес Милетский понимал воду в качестве первоначала?

Какой жизненный опыт или опыт осознания своего места в мире выражен в философии Фалеса Милетского?

Достоинства и недостатки имеющих место в истории мысли определений философии.

Позволяют ли философские методы решать конкретные научные задачи?

Применим ли метод диалектики в науке?

Чем ограничено научное знание?

Что включают в себя исходные предпосылки научного знания?

Может ли философия или наука проблематизировать свои исходные предпосылки?

Какие задачи, имеющие значение для науки, решает философия?

Можно ли заимствовать эффективные методы лечения из восточной медицины в западную, если эти методы лечения обосновываются объяснительными принципами восточной науки, но не западной?

Может ли последовательное развитие западной науки когда-нибудь обосновать исходные предпосылки традиционных восточных наук?
Возможен ли синтез научного знания сформированного в разных научных традициях, принадлежащих различным историческим культурам?
В чем заключается научная революция?
Должна ли быть отвергнута новая научная теория, если она противоречит старой научной теории и дает менее точные результаты?
Почему научную революцию нельзя назвать научной эволюцией?
В чем революционность подхода Галилея?
В чем заключается и какую роль играет в рациональном познании проблематизация действительности?
Что общего между философским и научным знанием?
В чем различие между философским и научным знанием?
Возможен ли прогресс в науке и в философии?
В чем заключается верифицируемый и фальсифицируемый характер знания?
Почему философское знание не верифицируемо и нефальсифицируемо?
Может ли система знаний быть верифицируемой, но при этом нефальсифицируемой?
Чем различаются по характеру и способу выделения научные понятия и философские понятия?
Какие вопросы принципиально не решает наука, но решает философия?
Можно ли в философии или науке изучать любовь?
Почему философски можно рассматривать свободу воли, а научно невозможно?
Что общего и в чем различие между философией и психологией?
Общее и различие между философией и искусством.
Чем отличается философия от религии?
Чем отличается религиозная философия от богословия?

Литература

1. Гуревич П. С. Основы философии: учебное пособие для студентов средних учебных заведений. Москва : КноРус, 2011. 477 с.
2. Гуревич П.С. Философия: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. 574 с.
3. Гуревич П.С. Философский словарь. М. Олимп, 1997. 320 с.
4. Кармин, А. С., Бернацкий Г.Г. Философия: учеб. для студентов и аспирантов вузов. СПб.: «Питер», 2009. 558 с.
5. Карпицкий Н.Н. Принцип всеобщей взаимосвязи в науке // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 11 (18) Ч 2. С. 99-100.

6. Карпицкий Н.Н. Философский талант и понимание другой культуры // Вестник урovedения. № 2 (12). 2013. С. 68-74.
7. Карпицкий Н.Н., Тарнапольская Г.М. Выявление границ научного знания в процессе познания и преподавания // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 12. №3(2). 2010. С. 340-342.
8. Козырева Т.В. История и философия науки. Учебное пособие. Ханты-Мансийск: УИП ЮГУ, 2013. 171 с.
9. Козырева Т.В. Философский практикум: учебное пособие для студентов. Ханты-Мансийск: УИП ЮГУ. 2012. 34 с.
10. Липский Б.И., Марков Б.В. Философия: учебник для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2011. 495 с.
11. Никифоров А.Л. Философия как личный опыт // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. М.: Политиздат, 1990. С. 290-326.
12. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. 896 с.
13. Степин В.С. История и философия науки. Издательство: Академический проект: Трикста, 2012. 432 с.
14. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

Оглавление

Введение	3
Тема 1: Понятие философии	3
Тема 2. Задачи философии, имеющие значение для науки.....	14
Тема 3. Специфика философского и научного знания	22
Вопросы для самоконтроля	29
Литература	30

Учебное издание

Карпицкий Николай Николаевич

Сущность философии и специфика философского знания

Учебное пособие

Подписано в печать 18.12.2013

Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.

Гарнитура «Arial Narrow». Усл. печ. лист. 2.

Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО Издательство Юграфика.
628012, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Ханты-Мансийск, ул. Крупской, 26